

5.6.1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
NATIONAL HISTORY

УДК 94(470.54-25)

ГРНТИ 03.23.55

EDN: EPSRDE

DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-3-49-54

Строительство вузовской системы в Екатеринбурге-Свердловске в 1917–1920-х гг.: достижения и провалы экспериментирования

©Сперанский Андрей Владимирович

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: avspersky@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирован процесс строительства системы высших учебных заведений в Екатеринбурге (с 1924 г. — Свердловск) в период с 1917 г. до конца 1920-х гг. Отмечается, что идея создания в городе учреждения высшего образования вынашивалась местными политическими и финансово промышленными элитами с XVIII в. и была реализована на практике лишь в начале 1917 г. перед Февральской революцией, свергнувшей императора Николая II, чьим указом и был учрежден первый на Урале вуз — Горный институт. Авторский анализ показывает, что становление городской вузовской системы в условиях революции и гражданской войны, утвердивших советскую власть в России, носило крайне противоречивый характер. Закрепившиеся во властных структурах Екатеринбург-Свердловска большевики, выполняя распоряжения центральных органов, постоянно реорганизовывали сеть высших учебных заведений в соответствии с господствующими идейно-политическим взглядами и начавшимися на их основе социалистическими преобразованиями. Делается вывод, что перманентное экспериментирование, выражавшееся в непродуманном слиянии в единое целое разнородных институтов, в «пролетаризации вузов», ограничивавшей прием «классово чуждых элементов», в необоснованных преследованиях «буржуазных профессоров», в свертывании подготовки специалистов гуманитарного профиля и т.п., приводило к снижению уровня преподавания и большому отсеву студентов, обусловивших малочисленность и недостаточную профессиональную подготовку студенческих выпусков 1920-х гг.

Ключевые слова: система высшего образования, Уральский горный институт, Уральский государственный университет, профессиональное педагогическое образование, Уральская высшая педагогическая школа, партийное образование, Урало-Сибирский коммунистический университет, учебно-воспитательный процесс.

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Сперанский А.В. Строительство вузовской системы в Екатеринбурге-Свердловске в 1917–1920-х гг.: достижения и провалы экспериментирования // *История и современное мировоззрение*. 2025. Т. 7. № 3. С. 49–54. DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-3-49-54. EDN: EPSRDE

DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-3-49-54

Building of the University System in Yekaterinburg-Sverdlovsk in 1917–1920: Achievements and Failures of Experimentation

©Andrey V. Speransky

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: avspersky@mail.ru

Abstract. The article analyzes the process of building a system of higher education institutions in Yekaterinburg (since 1924 — Sverdlovsk) in the period from 1917 to the end of the 1920s. The article notes that the idea of creating a higher education institution in the city was hatched by local political and financial industrial elites from the XVIII century and was put into practice only at the beginning of 1917 before the February Revolution, which overthrew Emperor Nicholas II, by whose decree the first university in the Urals, the Mining Institute, was established. The article shows that the formation of the urban university system in the conditions of revolution and civil war, which established Soviet power in Russia, was extremely contradictory. Having gained a foothold in the power structures of Yekaterinburg and Sverdlovsk, the Bolsheviks, following the orders of the central authorities, constantly reorganized the network of higher educational institutions in accordance with the prevailing ideological and political views and the socialist transformations that began on their basis. The article concludes that permanent experimentation, expressed in the ill-conceived merging of heterogeneous institutions into a single whole, and in the “proletarianization of universities”, which limited the admission of “class alien elements”, as well as in the unjustified persecution of “bourgeois professors”, and in curtailing the training of humanitarian specialists, etc., led to a decrease in the level of teaching and a large dropout rate of students, which led to the small number and insufficient professional training of the student graduates of the 1920s.

Key words: higher education system, Ural Mining Institute, Ural State University, professional pedagogical education, Ural Higher Pedagogical School, party education, Ural-Siberian Communist University, educational process.

FOR CITATION: Speransky, A.V. (2025). Building of the University System in Yekaterinburg-Sverdlovsk in 1917–1920: Achievements and Failures of Experimentation. *History and Modern Perspectives*, 7(3), 49–54. 10.33693/2658-4654-2025-7-3-49-54. EDN: EPSRDE

FOR CITATION: Speransky A.V. “Building of the university system in Yekaterinburg-Sverdlovsk in 1917–1920: Achievements and failures of experimentation.” *History and Modern Perspectives*. Vol. 7 no. 3 (2025): 49–54. DOI: 10.33693/2658-4654-2025-7-3-49-54. EDN: EPSRDE

ВВЕДЕНИЕ

Система высшего образования, складывавшаяся в Европе с XII в., а в России с XVII в. изначально ориентировалась как на удовлетворение нужд человека в интеллектуальном и культурном развитии, так и на подготовку высококвалифицированных кадров по различным отраслям деятельности, полезной для общества и государства.

О необходимости создания высшего учебного заведения на Урале заговорили в XVIII в., когда известный русский историк и публицист князь М. М. Щербатов в одном из своих сочинений заявил о необходимости создания в Екатеринбург-

ге горного училища «где бы теория немедленно с практикой соединялись». В дальнейшем уже в XIX в. идея «перенесения Горного института из Санкт-Петербурга в Екатеринбург» активно поддерживалась главным начальником горных заводов Урала А.А. Иоссой и председателем минералогического общества герцогом Н.М. Лейхтенбергским, путешествовавшим по региону в 1866 г. [Дашкевич; 2015: 132, 133].

Однако только в конце девятнадцатого столетия необходимость обучения собственных горных инженеров, способных стать опорой новой индустриализации края, полностью осознали местные политические и финансово-промышленные элиты. Мощным толчком для начала практической

реализации витавшей в воздухе идеи стало заключение Д. И. Менделеева, возглавлявшего в 1899 г. специальную комиссию по изучению деятельности уральской промышленности, и безапелляционно настаивавшего на развитии в регионе высшего технического образования.

Активное лоббирование этого вопроса в Санкт-Петербурге, получило поддержку председателя Совета министров П. А. Столыпина, наложившего в 1909 г. на ходатайство Екатеринбургской городской думы положительную резолюцию. Поддержка Столыпина была крайне важна и необходима городским властям в соперничестве с Пермью, являвшейся губернским центром, и тоже претендовавшей на приоритет в открытии первого вуза на Урале.

Думается, что не последнюю роль в определении позиции премьер-министра Российской империи сыграла его трехчасовая остановка в Екатеринбурге по пути в Сибирь в 1910 г. За столь короткое время пребывания в городе Столыпин успел получить статус почетного гражданина, что очевидно сыграло не последнюю роль в его дальнейшей поддержке «екатеринбургского проекта» и обеспечило победу екатеринбуржцев над пермяками в ходе заседания межведомственной комиссии Министерства народного просвещения, состоявшейся в 1911 г. Доводы городского головы Екатеринбурга А.Е. Обухова показались убедительнее аргументов князя Г. Е. Львова, представлявшего Пермь, и высшее учебное заведение решило открыть не в губернском центре, а в уездном городе [Шорин; декабрь 2016: 105].

В дальнейшем была проделана большая работа по изысканию денежных средств, планированию строительства институтского здания, назначению ректора и подбору преподавательского коллектива, в которой самое активное участие принимали А.Е. Обухов, Ф.А. Иванов, Н.А. Арнольдов, С.А. Бибииков, Н.Н. Ипатьев, А.М. Симанов, Н.Ф. Магницкий, А.А. Бубликов, Е.Д. Калугин и другие. В итоге, 16 июля 1914 г. император Николай II подписал указ об учреждении в Екатеринбурге горного института. Ректором нового вуза была назначен профессор Санкт-Петербургского горного института имени Екатерины II П.П. фон Веймарн, возглавивший строительную комиссию по возведению институтского здания и привезший с собой из столицы целую группу педагогов, составивших основу преподавательского коллектива [Филатов; 2014: 36; Шорин; июнь 2016: 97–100].

ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ: НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Однако становление по выражению Николая II «нового рассадника знаний по горному делу» проходила в крайне тяжелых условиях. Начавшаяся в августе 1914 г. Первая мировая война привела к закрытию уже одобренных кредитов на открытие и содержание горного института в Екатеринбурге. Это замедлило строительство здания, формирование преподавательского и студенческого составов. Чтобы возобновить финансовую поддержку, городские власти обращаются с ходатайством присвоить вузу имя правящего императора, чтобы оказаться под прямым покровительством венценосной особы. 27 января 1917 г. ходатайство удовлетворяется, но это не приносит желанных денег, так как Февральская революция свергает Николая II и дело теперь приходится вести с Временным правительством, не проявлявшим особую заинтересованность в становлении уральского высшего учебного заведения.

Тем не менее, так и не построив собственного здания, 10 октября 1917 г. горный институт начал занятия в съемных помещениях с 306 зачисленными студентами, которые продолжались и после Октябрьских событий, поменявших власть в стране, а значит и в Екатеринбурге. По окончании первого

учебного года в ходе развернувшейся в России гражданской войны, власть в городе вновь изменилась и, не успевшие никак помочь горному институту большевики, уступили ее в июле 1918 г. представителям белого движения в лице ВОПУ, а затем правительства А.В. Колчака. Следует отметить, что с покинувшими Екатеринбург представителями Советской власти, город оставил разделяющий их политические взгляды профессор горного института, математик Н.П. Горин и целая группа студентов-горняков, вступивших в Красную армию [Масленникова; 2013: 103; Шорин; декабрь 2016: 106].

Второй учебный год горного института не принес кардинальных изменений в материальное обеспечение вуза. Руководству так и не удалось договориться с белой властью о выделении собственного здания и занятия проходили в читальном зале библиотеки им. В.Г. Белинского, в зале мужской гимназии и других помещениях. Однако, учитывая то, что в нем участвовали такие замечательные профессора, как Н.В. Галли (кафедра физики), Н.Г. Келль (кафедра геодезии), В.А. Овсянников (кафедра дендрологии), С.Н. Петров (кафедра горнозаводской механики), Е.И. Любарский (кафедра органической химии), А.О. Рейн (кафедра прикладной механики), М.О. Клер (кафедра палеонтологии), К.К. Матвеев (кафедра минералогии) и другие, преподавание осуществлялось на самом высоком уровне и наполняло студенческую аудиторию новыми по тем временам знаниями. Кроме того, педагогические эксперименты, проводимые ректором П.П. фон Веймарном, стремившимся на основе теории «энергетизма» В. Оствальда построить новую образовательную модель, не только обогащали педагогическую науку, но и создавали первому уральскому вузу собственное, неповторимое лицо.

В июле 1919 г., когда Красная армия вплотную подошла к Екатеринбургу и белая власть практически утратила способность к сопротивлению, по приказу А.В. Колчака горный институт должен был эвакуироваться вместе с отступающими белогвардейцами.

Приказ был выполнен не всеми, часть студентов и преподавателей во главе с ректором П.П. фон Веймарном выехала во Владивосток, а часть, возглавленная профессором К. К. Матвеевым, осталась в Екатеринбурге. Создалась совершенно уникальная ситуация раздвоения Уральского горного института. Причем обе части продолжили работу. До Владивостока добрались всего 11 преподавателей и 17 студентов. Некоторое время эвакуированный вуз функционировал самостоятельно, а затем вошел в состав Владивостокского политехнического института, ректором которого ненадолго стал П.П. фон Веймарн. Впоследствии, в результате установления во Владивостоке Советской власти, он вынужден был эмигрировать в Японию, а затем в Китай. Один из самых известных профессоров горного института М. О. Клер вернулся в Екатеринбург, где оставшаяся часть первого уральского вуза в 1920 г. перешла в состав вновь созданного Уральского государственного университета [Масленникова; 2013: 103; Шорин; декабрь 2016: 106, 107].

Первоначально никакого слияния не предполагалось и взявший на себя обязанности ректора горного института К.К. Матвеев достаточно рьяно отстаивал его автономию. При поддержке Ф.Ф. Сыромолотова, ранее жившего и работавшего в Екатеринбурге, Матвееву удалось заручиться поддержкой представителей высшего большевистского руководства Л.Д. Троцкого и Г.Л. Пятакова. Троцкий, будучи в Екатеринбурге в феврале 1920 г., даже настоял на принятии решения о передаче горному институту два здания на берегу городского пруда. Однако, в конечном итоге, вверх взяла концепция создания в Екатеринбурге единого университета, выдвинутая приехавшим из Петрограда А.П. Пинкевичем. Эта

идея, имевшая еще более серьезных покровителей в лице В.И. Ленина и А.М. Горького, до последнего оспаривалась К.К. Матвеевым, что привело к опале профессора, выразившейся в непредоставлении ему каких-либо руководящих должностей в новом вузе.

ВЫСШЕЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ

Отметим, что помимо формирования горного института, в период социальных потрясений (1917–1920-е гг.) в Екатеринбурге предпринималась попытка создания системы высшего педагогического образования. Она была связана со стремлением Временного правительства, пришедшего к власти после Февральской революции 1917 г., модернизировать профессиональное педагогическое образование за счет повышения статуса учительских институтов, расширения их специализации и разрешения доступа в эти учебные заведения лиц женского пола. Эта тенденция запущенная «сверху» в полной мере отразилась на деятельности Екатеринбургского учительского института, где согласно Закону от 17 июня 1917 г., повышавшего статус подобного рода учебных заведений до учебного заведения уровня «выше среднего», была введена специализация по трем отделениям (словесно-историческому, физико-математическому, естественно-историческому и географическому), был увеличен набор на первый курс до 40 человек, имевших среднее образование, 18 из которых являлись представительницами прекрасной половины.

Согласно решению Первого Всероссийского съезда учительских институтов, прошедшего в августе 1917 г. в Петрограде, учащиеся Екатеринбургского учительского института, как и других подобных учебных заведений, действовавших в других городах, стали именоваться слушателями, а годы их обучения — курсами. Как и в высших учебных заведениях, основой формирования педагогического коллектива становится принцип избирательности на педагогическом совете директора и преподавателей института. Выпускники учительского института получают преимущество перед другими кандидатами при поступлении в вузы со специальной педагогической профилизацией.

Учитывая то, что преподаваемые предметы в Екатеринбургском учительском институте, по мнению его директора И.А. Тихомирова подходили «к университетскому курсу», педагогической общественностью города был разработан проект создания на его базе учебного заведения нового типа, дающего высшее образование. Создание этого учебного заведения, названного в проекте Уральской высшей педагогической школой (УВПШ), предусматривало 4-х годичную подготовку учителей для средних учебных заведений на трех факультетах (словесно-исторический, естественно-географический, физико-математический) в рамках осуществления лекционного курса и проведения практических лабораторных и семинарских занятий. Работать со слушателями, достигшими 18 лет и зачисленными в школу «независимо от образовательного ценза», могло любое лицо избранное на эту должность советом школы [Игошев, Попов, Елисафенко, Суворов; 2013: 188–190]².

Однако, высшее педагогическое образовательное учреждение в Екатеринбурге, задуманное еще при Временном правительстве, на практике создавалось уже пришедших к власти большевиках. Они сумели «выдавить» из педаго-

гического совета учительского института всех сторонников Уральского педагогического союза, обеспечив там подавляющее большинство преподавателей, разделяющих лозунги Советской власти. 5 марта 1918 г. состоялось первое общее собрание лекторов и слушателей Уральской высшей педагогической школы, на котором был образован ее педагогический совет во главе В.В. Троицким. С совещательным голосом в него также вошел комиссар народного просвещения Екатеринбургского совета Д.А. Киселев. Активное участие в деятельности по созданию Уральской высшей педагогической школы приняли: Н.М. Соболев, А.В. Соловьев, Н.П. Горин, В.И. Крыжановский и другие³.

Начавшийся в марте 1918 г. первый семестр, из-за нерешенности вопроса финансирования считался «экспериментальным», занятия со слушателями проводились не систематически и 20 мая «учебный год» был завершен. Для того, чтобы начать занятия 1 сентября 1918 г. и осуществлять учебный процесс в полном объеме, под руководством В.В. Троицкого и В.И. Крыжановского была создана Специальная комиссия, продолжившая работу по формированию структур УВПШ и подготовку документального обеспечения деятельности вуза. Был разработан проект создания ряда факультетских кафедр, подготовлены программы преподавания предметов, определены расходы для выплаты зарплаты преподавателям.

Однако с приходом в июле 1918 г. в Екатеринбург белых идея о высшем педагогическом учебном заведении была практически утрачена. Временное областное правительство Урала восстановило деятельность только Учительского института, изгнав из его педагогического совета всех сторонников большевиков. Что касается правительства А.В. Колчака, то оно рассматривало Уральскую высшую педагогическую школу как «детиче большевиков», поэтому вопрос об ее возрождении в Екатеринбурге вообще никогда не ставился. Более того, колчаковские министры планировали создание высшего педагогического учебного заведения в Перми, считавшейся губернской центром, а Екатеринбург, по их мнению, мог вполне довольствоваться открытием некой «учительской семинарии» [Игошев, Попов, Елисафенко, Суворов; 2013: 200, 202–204].

После восстановления советской власти в Екатеринбурге, Учительский институт, воссозданный белыми, был закрыт. Однако идея создания в городе высшего учебного заведения, готовящего педагогические кадры для среднего звена образования, большевистским руководством была реанимирована. Но это было уже не возобновление деятельности Уральской высшей педагогической школы, а формирование педагогического института, как структурного подразделения Уральского государственного университета, открытого в Екатеринбурге осенью 1920 г.⁴

НАЧАЛО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

После подписания В. И. Лениным 19 октября 1920 г. декрета о создании в Екатеринбурге Уральского государственного университета в его состав, помимо горного и педагогического, вошли еще политехнический, медицинский и сельскохозяйственный институты, а также институт общественных наук и рабочий факультет. В первом учебном году, начавшемся в январе 1921 г., к занятиям приступили 1800 студентов и 612 рабфаковцев, которым преподавали видные представители науки и образования В.Е. Грум-Гржимайло,

¹ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 189. Л. 7, 8; Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики: 1917–1920 М., 1958. С. 169.

² ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 189. Л. 7; Ф. Р. 1480. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

³ ГАСО. Ф.Р. 1480. Оп.1. Д. 2. Л. 1, 5.

⁴ Уральский государственный университет // Екатеринбург за двести лет (1723–1923). Екатеринбург, 1923. С. 215.

Е.Н. Медынский, Н.А. Рожков, И.А. Соколов, А.Е. Ферсман и другие [Игошев, Попов, Елисафенко, Суворов; 2013: 206]⁵.

Однако по причине финансово-организационных неурядиц и нехватки профессорско-преподавательских кадров, практически все институты испытывали серьезные проблемы в проведении учебно-образовательного процесса, а институт общественных наук так и не приступил к занятиям. В первой половине 1920-х гг. институты, вошедшие в университет, носили номинальный характер и постоянно меняли свои структурные очертания. Реально действовали входящие в них факультеты, но и они постоянно реорганизовывались. К 1924 г. остались только 3 факультета, которые в 1925 г. тоже перестали существовать в составе УрГУ. Медицинский был переведен в Пермь, а горный и химико-металлургический, вместе с заново организованным лесотехническим факультетом, стали учебными подразделениями Уральского политехнического института, созданного вместо ликвидированного университета⁶.

В 1920-е гг. Екатеринбург располагал еще одним специфическим учебным заведением, оставившим заметный след в истории городского образования. В 1923 г. в городе был открыт Урало-Сибирский коммунистический университет (УСКУ), получивший статус высшего партийного учебного заведения. Готовя кадры партийных, советских и профсоюзных работников для Урала и Сибири, он финансировался из средств государственного и местных бюджетов этих регионов. При поступлении в УСКУ, так же, как и в педагогических вузах, образовательный ценз не требовался. Но в слушатели зачисляли только активистов по рекомендации партийных органов, с партийным стажем не менее трех лет. Зачисленные, средний возраст которых составлял 26,5 лет, обеспечивались стипендией (10 руб. в месяц) и выплатами на приобретение одежды и питание (22 руб. в месяц). Семейные слушатели обеспечивались дополнительными надбавками, достигавшими 24 руб. Занятия проводились в одном из лучших зданий Екатеринбурга (с 1924 г. — Свердловска) «дворце Харитонова — Расторгуева», а общежитие было устроено в «Ипатьевском доме», получившем историческую известность как место расстрела Николая II и его семьи⁷.

Несмотря на то, что учебный план университета, рассчитанный на три года, включал в себя, как общеобразовательные (физика, математика, отечественная и всемирная история, русский язык, рисование и черчение), так и специальные дисциплины (география Урала и Сибири, статистика, советское право, экономическая политика, диалектический и исторический материализм, политэкономия, история

ВКП(б) и Коминтерна), основной упор в подготовке кадров делался не на учебные занятия (лекции, семинары, лабораторные работы) а на производственную практику, построенную по принципу «наблюдения и обследования». Большую часть учебного времени студент находился на каком-либо промышленном или аграрном предприятии, посещал партийные собрания, контактировал с рабочими и крестьянами, вникал в специфику трудового процесса⁸.

По мнению ректора этого учебного заведения, известного философа-марксиста Н.Н. Бобровникова, в поисках новых методов преподавания и инновационных форм построения учебных программ, университет первоначально «встал на ложный путь», вредно отразившийся на учебно-воспитательной работе. Однако, с 1926 г. теоретическая подготовка была усилена, УСКУ «перешел на нормальные учебные планы, что обеспечило успешную работу». В результате, за период своего существования (1923–1928 гг.), коммунистический университет, не будучи педагогическим вузом, из 226 своих выпускников почти 50% направил на преподавательскую и агитационно-пропагандистскую работу [Игошев, Попов, Елисафенко, Суворов; 2013: 214]⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, период 1917–1920 гг. был важным этапом строительства вузовской системы в Екатеринбурге — Свердловске, который характеризуется смелым, но порой плохо продуманным экспериментированием. Перманентно осуществляемая реорганизация вузовской сети вызывала системную нестабильность, порождала серьезные ошибки, имевшие крайне негативные последствия.

Так, неоправданным выглядит полное свертывание подготовки специалистов гуманитарного профиля, грозившее обострением кадровой проблемы в педагогической и общественно-политической сферах.

Весьма противоречиво и сомнительно смотрится большевистская политика «пролетаризации вузов», ограничивавшая прием в студенты хорошо подготовленных, но «классово чуждых элементов» и поощрявшая необоснованные преследования «буржуазных профессоров».

Все это приводило к снижению уровня преподавания и большому отсеву студентов в процессе обучения из-за неспособности овладеть вузовскими знаниями и крайне низкого материального обеспечения. В результате выпускники работавших в конце 1920 гг. в Свердловске высших учебных заведений отличались малочисленностью и недостаточной профессиональной подготовкой.

⁵ Екатеринбург. Исторические очерки (1723–1998). Екатеринбург, 1998. С. 145, 149.

⁶ Главацкий М.Е. История рождения Уральского университета. Екатеринбург, 2000. 240 с.

⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 565. Л. 17, 18; Оп.6. Д.431. Л. 96; Уральский рабочий. 1928. 23 сентября.

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 565. Л. 16; Уральский рабочий. 1928. 23 сентября.

⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 437. Л. 15; Уральский рабочий. 1928. 23 сентября.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Главацкий М.Е. История рождения Уральского университета. Екатеринбург, 2000. 240 с.
2. Дашкевич Л.А. Становление высшего образования на Урале: поиски власти и гражданского общества // Образование и наука. 2015. № 4 (123). С. 131–141.
3. Игошев Б.М., Попов М.В., Елисафенко М.К., Суворов М.В. История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930). Екатеринбург: [б.и.], 2013. 273 с.

REFERENCES:

1. Glavatsky M.E. History of the birth of the Ural University. Ekaterinburg, 2000. 240 p. (in Rus.).
2. Dashkevich L.A. Development of higher education in the Urals: search by authorities and civil society. *Education and Science*. 2015. № 4 (123). Pp. 131–141. (in Rus.).
3. Igoshev B.M., Popov M.V., Elisafenko M.K., Suvorov M.V. History of the development of pedagogical education in Ekaterinburg (1871–1930). Ekaterinburg: [without a publisher], 2013. 273 p. (in Rus.).

4. Масленникова В.М. Создание Горного института // Известия Уральского государственного горного университета. 2013. Вып. 4 (32). С. 101–104.
5. Филатов В.В. «Быть по сему»: очерки истории Уральского государственного горного университета. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2014. 521 с.
6. Шорин А.Г. Два года, о которых мы забыли (Уральский горный институт в 1917–1919 гг.) // Известия Уральского государственного горного университета. Декабрь 2016. Вып. 4(44). С. 105–108.
7. Шорин А.Г. Статья о Петре Петровиче фон Веймарне для русской «Википедии» // Известия Уральского государственного горного университета. Июнь 2016. Вып. 2(42). С. 97–100.
4. Maslennikova V.M. Creation of the Mining Institute. *Bulletin of the Ural State Mining University*. 2013. Issue 4 (32). Pp. 101–104. (in Rus.).
5. Filatov V.V. "So Be It": Essays on the history of the Ural State Mining University. Ekaterinburg: UGMU Publishing House, 2014. 521 p. (in Rus.).
6. Shorin A.G. Two years that we forgot (Ural Mining Institute in 1917–1919). *Bulletin of the Ural State Mining University*. December 2016. Issue 4(44). P. 105–108. (in Rus.).
7. Shorin A.G. Article about Pyotr Petrovich von Weymarn for the Russian Wikipedia. *Bulletin of the Ural State Mining University*. June 2016. Issue 2 (42). Pp. 97–100. (in Rus.).

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность — 92,85%.

Рецензент: Запарий В. В., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ).

Статья поступила в редакцию 25.08.2025, принята к публикации 15.09.2025

The article was received on 25.08.2025, accepted for publication 15.09.2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сперанский Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий Центром политической и социокультурной истории; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; г. Екатеринбург, Российская Федерация, SPIN-код: 9138-0510, AuthorID: 441750, e-mail: avspersansky@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. Speransky, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of Center for Political and Socio-Cultural History; Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russian Federation, SPIN-code: 9138-0510, AuthorID: 441750, e-mail: avspersansky@mail.ru